

image not found or type unknown

В XVII в. деятельность правительства по преобразованию социальной и политической систем прошла два этапа.

В начале века главным являлось реформаторское направление. Как правительство, так и общество, в лице земского собрания, сотрудничают, с одной стороны, над восстановлением, а с другой над дальнейшим развитием основ до смутных политических и социальных отношений.

Результатом такой деятельности явилось издание Соборного уложения 1669 года, состоящего из 25 глав и 963 статей и представившего собой свод законов первой половины XVII века. Этим сводом законов, по существу, завершается процесс преобразования общественных слоев в России, получивший начало в XVI веке на основе закрепощения службе и тяглу и еще к более жесткой специализации государственных обязанностей.

Уложение, во-первых, определяло закрепощение крестьянства, при этом, наряду с налоговыми обязанностями крестьянина в отношении к казне, сам крепостной труд на помещика рассматривался как одна из разновидностей службы на государство, в качестве материального обеспечения дееспособности государственной службы помещика.

Во-вторых, закон предполагал упразднение выдвинутых жизненными реалиями мелких промежуточных слоев, которые нарушали освященную законом автономию общественных классов.

То есть было запрещено служивым людям "закладываться" за кого-либо с целью отсрочки от службы. А также осуществлено окончательное юридическое отделение посада от уезда, при помощи обязательной "приписки" к посадскому тяглу расположенных рядом с посадом торгово-промышленных слобод и запрещение беломестцам торговать на посаде без приписки к посадской общине.

Обеспечив автономию посадских людей от торгово-промышленной конкуренции со стороны других субъектов, "Уложение" одновременно закрепощало этот класс. Законодательство запрещало посадским людям наниматься на службу или идти в холопы.

Оно также ограничивало каждую посадскую общину в отдельности, допуская переход из посада в посад только с разрешения правительства.

Подобные меры осуществлялись и в системе областного управления, которые приводили к дальнейшему укреплению прежних форм бюрократической централизации. Институтом такой централизации стала новая должность - воеводы.

Воевода являлся представителем приказной администрации, которого присылали в область для руководства управлением уезда. С введением института воевод уничтожаются последние элементы прежних "кормлений". Выборные земские учреждения имеют место, но земские старосты становятся зависимыми управляющими, подчиненные воеводам. Этим прежде всего подтверждается в выборной земской службе та форма государственной зависимости, которая существовала еще в XVI столетии.

При этом форма государственной зависимости имеет более древние корни, и нашла свое воплощение в институте местничества. Местничество было не только защитой аристократии от центральной власти, но и защитой центральной власти от старой аристократии, и первоначально оказывалось более выгодным для становящегося самодержавия. В местничестве обнаруживается смешение старого и нового, иерархического начала, унаследованного со времени удельного периода, и строгой служебной зависимости, характерной для все более централизующейся системы власти. Для местничества было характерно не только родовое, но и служебно-родовое старшинство.

Местничество можно рассматривать как своеобразную кастовую систему в силу того, что право собственности при московском царе носило "номенклатурный" характер. То есть поместья и привилегии давались вместе со служебным местом (а не наоборот). Целью боярских кланов было стремление закрепить эту собственность по наследству через наследование служебного места при дворе.

Возможности царя были ограничены "наследственно-иерархическим" принципом с одной стороны, с другой - закрепление местнических обычаев постепенно подчиняло родовую часть служилой.

Эти две формы взаимодействия царя и правящего класса нашли свое воплощение в эпоху империи, но в превращенной форме.

История русских традиционных политических институтов, в том числе и Боярской думы, полна противоречий и исключений.

Главной особенностью в деятельности Думы является то, что она по преимуществу находилась при царе, который с боярами думу думал.

Известны, конечно, случаи самостоятельных заседаний Боярской думы, и все же на время отъезда из Кремля царь, как правило, назначал специальную боярскую комиссию из наиболее приближенных к нему лиц, которые были обязаны сноситься с ним, ведать делами, обеспечивать безопасность государства.